

DOI 10.25991/AE.2019.32.94.007
УДК 792.09 (73)“20”:82–21

М. М. Гудков

Гудков Максим Михайлович — старший преподаватель факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, актер театра и кино, gudkov@smolny.org, m.gudkov@spbu.ru

ПЬЕСА М. ГОРЬКОГО «ЕГОР БУЛЫЧОВ И ДРУГИЕ» НА СЦЕНЕ АМЕРИКАНСКОГО ТЕАТРА «АРТЕФ» (1934/35)

Автор исследует американскую премьеру пьесы М. Горького «Егор Булычов и другие», которая была осуществлена «рабочим» еврейским театром «АРТЕФ» («ARTEF»). Этот спектакль, созданный земляком Горького и учеником Е. Б. Вахтангова — Б. Шнайдером, явился одной из первых попыток импорта вахтанговских театральных идей в сценическую практику США. На основе неизвестных ранее материалов (прежде всего, театральных рецензий из американских газет), находящихся в фондах Нью-Йоркской публичной библиотеки исполнительских искусств (New York Public Library for the Performing Arts), дается анализ сценического воплощения произведения Горького и его рецепции заокеанской критикой и зрителем. Данное исследование позволяет расширить представления о сценической судьбе пьес русского писателя в США, а также освоении театральных идей Вахтангова за океаном. **Ключевые слова:** М. Горький, американский театр, «красные тридцатые», театр «АРТЕФ», пьеса «Егор Булычов и другие», Е. Б. Вахтангов, студия «Габима», Б. Шнайдер.

Gudkov M. M.

M. GORKY'S PLAY «YEGOR BULYCHOV AND THE OTHERS» ON THE STAGE AT AMERICAN ARTEF THEATRE (1934/35)

The author examines the American premiere of M. Gorky's play "Yegor Bulychov and the others," which was produced by "worker's" of the Jewish ARTEF theatre. It was created by Gorky's fellow countryman and Eugene Vakhtangov's disciple — Beno Schneider, — this performance became one of the first attempts to import Vakhtangov's theatrical ideas into US stage practice. The author focuses on the reception of Gorky's play and its production in the USA on the basis of previously unknown materials (first of all, reviews in American newspapers) from the collections of the New York Public Library for the Performing Arts. The work is aimed at expanding the understanding of the Russian writer's work as well as the familiarization of Eugene Vakhtangov's ideas abroad.

Keywords: Maxim Gorky, American theatre, "Red 30s", ARTEF theatre, play "Yegor Bulychov and the others", Eugene Vakhtangov, "Habima" Studio, Beno Schneider.

Американский радикальный журналист М. Голд назвал 1930-е годы «десятилетием Максима Горького» [9, с. 167] и имел на это полное право.

Биржевой крах 1929 г., ставший началом Великой депрессии и вызвавшим лавину социальных бедствий, привел в США к активизации левой идеологии, а также усилил интерес к Советскому Союзу, в том числе и к его драматургии. В «красные тридцатые» на волне растущего радикализма расцветают так называемые «рабочие театры»: например, театр «Юнион», «Театр Действия», театр «Коллектив» и др. Участники этих организаций своими постановками провозглашали необходимость за океаном сознательной и целеустремленной борьбы рабочих. Поэтому обращение к творчеству «буревестника русской революции» было для них естественным. Так, в 19 ноября 1935 г. нью-йоркский театр «Юнион» поставил горьковскую повесть «Мать» в обработке Б. Брехта (см.: [12]).

Двумя годами ранее — субботним вечером 6 января 1934 г. (см.: [35]) (рис. 1) — т. е. спустя всего полтора месяца после установления дипломатических отношений между СССР и США (16 ноября 1933) — на американских подмостках появилась пьеса Горького «Егор Булычов и другие», написан-

ная в 1930–1931-м гг. Таким образом, заокеанская постановка была осуществлена почти сразу же после создания этого произведения и последующих его сценических воплощений на советских подмостках (прежде всего, в московском театре им. Вахтангова и ленинградском БДТ в 1932 г.). Роль первооткрывателя «Егора Булычова и других» в Соединенных Штатах принадлежит небольшому «рабочему» еврейскому театру «АРТЕФ» («ARTEF», 1927–1940). Как замечает американский исследователь, «ни для кого не было секретом, что “АРТЕФ” возник в русле коммунистического движения. Коммунисты взяли на себя ответственность за идеологическую и эстетическую направленность этого театра» [48, p. 444].

Несмотря на то, что в «красные тридцатые» М. Горький обладал в США уже мощным, неоспоримым авторитетом и широкой известностью, на момент смерти русского писателя (18 июня 1936) постановка «Егор Булычов и другие» театра «АРТЕФ» оставалась единственным сценическим воплощением этой пьесы в США (см.: [41, p. 29]). К сожалению, не удалось узнать, был ли этот спектакль известен Горькому. Уже после его кончины — в 1937 г. — эта пьеса дважды публикуется в Америке [44; 45; 46]

ARTEF THEATRE
 8 EAST 18th STREET
 NEW YORK CITY
 Announces its Presentation of
MAXIM GORKY'S
 Latest Drama
"Yegor Bulitchev"
 at the
HECKSCHER FOUNDATION
THEATRE
 Fifth Avenue and 104th Street

Every SATURDAY and SUNDAY EVENING	GRAND AMERICAN PREMIERE Saturday JAN. 6, 1934
--	--

Рис. 1. Анонс американской премьеры пьесы М. Горького «Егор Булычов и другие» в театре «АРТЕФ» (6 января 1934).

и... забывается на долгие годы. Так что справедливыми были сетования радикального писателя А. Мальца о том, что «Егор Булычов» <так!>, произведение замечательное, исполнялось в США только любительской труппой рабочих, играющих на еврейском языке перед очень небольшой аудиторией...» (цит. по: [21, с. 148]). И только через долгие двадцать лет (1953–1954) это произведение будет вновь идти в Америке — в нью-йоркском Репертуарном театре (см.: [23, с. 24]), а спустя еще пятнадцать лет (1970–1971) — в крупнейшем региональном театре «Лонг Уорф» (Нью-Хейвен, штат Коннектикут) (см.: [33, с. 129–130; 6, с. 500; 13, с. 343]). Как видим, драма Горького «Егор Булычов и другие» — не самая частая гостья на американских подмостках.

В самом деле, пьесы советского пролетарского автора мало соответствовали ожиданиям заокеанского — «буржуазного» — зрителя. Это объясняет тот факт, что чаще к произведениям Горького в Новом Свете обращались не профессиональные коммерческие театры Нью-Йорка, а любительские и региональные.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений то, что исследуемая нами пьеса «вошла в золотой фонд мирового театра, свидетельствуя о новаторской роли Горького-драматурга» [29, с. 10]. И хотя в нашей стране «известно несколько сотен постановок пьесы М. Горького “Егор Булычов и другие” на советской и зарубежной сцене» [14, с. 357], про американский спектакль театра «АРТЕФ» современное горьковедение до сих пор почти ничего не знает.

Между тем отечественная пресса 1930-х годов неоднократно упоминала эту заокеанскую постановку. Так, журнал «Иностранная книга» в 1934 г. с гордостью возвещал: «Широкие круги трудящихся капиталистических стран проявляют исключи-

тельный интерес к явлениям советского искусства. Советские пьесы встречают у зарубежного зрителя радушный прием и имеют большой успех. Наиболее популярен крупнейший мастер слова М. Горький. Первая часть его театрологии “Егор Булычов” <так!>, шедшая с большим успехом в ньюйоркском <так!> революционном театре “Артеф” в прошлом сезоне, продолжает исполняться и в текущем году» [1]. Другое советское издание, «Театральная декада», в 1935 г. также торжественно сообщало про «удачную постановку» [2] пьесы Горького в «АРТЕФ». Журнал «Интернациональная литература» перепечатывал на своих страницах анонс спектакля из заокеанского радикального издания: «“Нью театр” [“New Theatre”. — М. Г.] сообщает, что два революционных американских театра — “Рабочая театральная лаборатория” и “Артеф” — в предстоящем сезоне ставят две пьесы М. Горького: “Егор Булычов” <так!> и “Достигаев” <так!>» [3]. А чуть ранее та же «Интернациональная литература» опубликовала на целом развороте три фотографии этой постановки [32], — что уже само по себе говорило о важности этого события в нашей стране. Неслучайно этот спектакль упоминается в «Театральной энциклопедии» [4, стлб. 634].

Первая в США постановка пьесы русского писателя (ее американская премьера!) во многом обязана именно нашему соотечественнику — Бено Шнайдеру (Beno Schneider), который родился, как и Горький, в Нижнем Новгороде [54]. Театральному искусству Шнайдер учился в Москве — в еврейской студии «Габима» у Е. Б. Вахтангова, где игрались спектакли исключительно на иврите.

Примечательно, что сам Горький восхищался «Габимой»: «Страшно много труда вложено в этот маленький театр и — создалось еще одно великолепное доказательство волшебной силы искусства, таланта еврейского народа. “Габима” — театр, которым могут гордиться евреи. Этот здоровый красавец ребенок обещает вырасти Маккавеем» [10, с. 184]. И здесь же писатель определяет специфику «Габимы», которая справедлива будет и для американского театра-студии «АРТЕФ», вдохновленного вахтанговцами: «Это замечательное дело создавалось... в непрерывной борьбе за право говорить на языке Торы... Все артисты “Габима” — юноши и девушки, которым приходится зарабатывать кусок хлеба изнуряющим трудом. Но, проработав день в различных учреждениях, в суете, притупляющей ум и душу, эти люди, религиозно влюбленные в свой звучный древний язык, в свое трагическое искусство, собирались на репетиции и до поздней ночи разучивали пьесы с упорством и самозабвением верующих в чудесную силу красивого слова» [10, с. 183].

Пожалуй, самой известной постановкой «Габимы» был знаменитый «Гадибук» (см., например: [24]) по пьесе С. Ан-ского, где одну из ролей играл молодой актер Б. Шнайдер, который в скором времени и поставит горьковского «Егора Булычова...» в «АРТЕФ».

Рис. 2. «Егор Булычов и другие». Театр «АРТЕФ», Нью-Йорк, 1934/35. Сцена «Панихида», финал 3-го акта. Блаженный Пропотей (слева, с посохом), поп Павлин (в центре), игуменья Мелания (справа) и Егор Булычов (лежит на кушетке).

В 1926–1927 гг. «Габима» приезжала на гастроли в США, показывая «Гадибук», — спектакль, смело «соединяющий народную легенду с идеями и средствами трагического экспрессионизма» [28, с. 39]. Вахтанговская постановка поражала американского зрителя тем, как из ярких, резких и порой кричащих ее элементов ткалось художественное целое. Авторитетный театралный критик Б. Аткинсон утверждал, что «“Габима” дает пример нового метода совместной работы... и наша сцена может многому поучиться в гармоничном сочетании элементов постановки» [37].

Назад в Москву ни один артист из труппы «Габимы» не вернулся, потому что пришло известие о закрытии театра. Финансовые трудности и внутренние конфликты привели «Габиму» к расколу (см.: [16, с. 158–161]). Шнайдер ушел работать на нью-йоркскую ситценабивную фабрику, а по вечерам служил учителем грима в театре «АРТЕФ». В 1930 г. он как режиссер дебютировал здесь с комедией Шолома Алейхема «Аристократы», а затем стал художественным руководителем этого коллектива. Он организовал при театре школу-студию, подобную вахтанговской в Москве, где проводил такие же, как там, уроки актерского мастерства. Вечерами по будням после работы на фабриках и заводах Нью-Йорка

актеры-любители «АРТЕФ» постигали сценическое ремесло, а свои спектакли играли по выходным.

Театр «АРТЕФ» — это яркий пример «спонсорской» деятельности за океаном Коминтерна и, фактически, Советского Союза, ставшего с самого начала своего образования вкладывать значительные средства в любые зарубежные организации, в которых хотя бы одно слово произносилось «за рабочих и крестьян».

Объединенные «рабочие» театры Нью-Йорка возникли еще в 1925 г. В начале своей деятельности они покоряли многочисленных зрителей еврейских кварталов необычным стилем постановок пьес как идишских авторов, так и русских классиков, а также современных пролетарских писателей, переведенных на идиш. Например, особый успех выпал на такую постановку «АРТЕФ», как «Рекруты» (по пьесе советского автора Липе Резника). Примечательно, что эта комедия (!) о борьбе еврейских буржуа и крестьян в одном из местечек Российской империи игралась на идиш даже на Бродвее, выдержав целых 132 представления (см.: [52]).

Необычное для нашего уха название нью-йоркской еврейской пролетарской труппы — «АРТЕФ» — образовано от сокращения на языке идиш «А́рбэтэр Театэр Фарбэнд» («Arbeter Teater Farband»),

что можно перевести на русский как «Рабочее театральное объединение» или «Союз рабочего театра». Соединение ярко выраженной идеологической ориентации и художественных задач в творческой деятельности «АРТЕФ» выдвинуло этот коллектив в «авангард такого направления американской сцены тех лет, как революционный театр» [39, р. 148–149].

Поскольку творческая программа «АРТЕФ» создавалась под мощнейшим влиянием театральных идей Е. Б. Вахтангова (см.: [43, р. 91]), поэтому естественно, что в его репертуаре возникла такая пьеса, которая впервые была поставлена именно вахтанговцами.

Московский театр воплотил произведение Горького в соответствии со своим фирменным стилем — особой театральностью и сценической праздничностью, гротеском, лишенным сверхуглубленного психологизма и бытовых мелочей. Справедливо утверждать, что вахтанговский спектакль — «во многом авторизованный М. Горьким» [20, с. 197]. Постановочные решения Вахтангова всегда отличались яркой образностью, контрастностью и экспрессией построения мизансцен (знаменитый его лозунг

«Вернуть театру театр»). В концепции Вахтангова «отчетливо проявился интерес к острой социальной, психологически достоверной и одновременно художественно убедительной театральности» [17, с. 463]. Это давало повод некоторым его оппонентам (например, Вл. И. Немировичу-Данченко) обвинять вахтанговского «Булычова...» в наличии в нем «крикливых эффектов, яркого и резкого уклона в фельетонную политику» [22, с. 392].

Согласно советскому источнику, «АРТЕФ» при постановке своего «Егора Булычова...» использовал режиссерские указания театра им. Вахтангова (см.: [1]). Редкие сохранившиеся фотографии этого спектакля доказывают это (рис. 2). На них можно увидеть яркое, гротескное решение горьковских образов, выразительные экспрессивные мизансцены и памфлетно-сатирическую заостренность сценического рисунка наравне с откровенной театральной условностью. В заокеанской постановке (как и у вахтанговцев) было много музыкальных номеров, куплетов и песен. Так, в сцене объяснения Шуры с Тятиным использовалась не прописанная в тексте горьковской пьесы дудочка (рис. 3) (в московской постановке — это была гитара).

Рис. 3. «Егор Булычов и другие». Театр «АРТЕФ», Нью-Йорк, 1934/35. Сцена «Никчемушные, купеческие дети»: Антонина Достигаева (слева), Алексей Достигаев (в центре, с дудочкой) и Шура Булычова (справа).

Рис. 4. «Егор Булычов и другие». Театр «АРТЕФ», Нью-Йорк, 1934/35. Рисунок-портрет Егора Булычова в исполнении М. Голдштейна.

Сценографом американского «Егора Булычова...» выступил наш соотечественник М. Золотарев (М. Solatoreff или Solotaroff), который «начал свою театральную карьеру в России в двенадцатилетнем возрасте» [48, р. 453]. Его сценография к горьковской пьесе, как и у вахтанговцев (художник В. В. Дмитриев), представляла собой разрез двухэтажного купеческого дома. Такое решение позволяло показать не два места действия, как у Горького (столовая и гостиная), а несколько различных комнат в булычовском доме. Для постановщика московской премьеры Б. Е. Захавы в этом заключалась одна из важнейших идей его режиссерской концепции: «Я хотел каждую группу действующих лиц “прикрепить” к определенной вещественной среде, которая могла бы определенным образом характеризовать ее» [15, с. 157].

Спустя годы Шнайдер анализировал свою постановочную работу следующими словами: «В театре “АРТЕФ” я вынужден был вести себя как абсолютный диктатор. Здесь мне приходилось решать творческие задачи исключительно с актерами-любителями, не обладавшими хоть каким-либо значительным сценическим умением и опытом. Одновременно я находил в этом и достоинства, — мои актеры представляли собой чистый и послушный материал, из которого я мог “лепить” горьковские образы. Я обучал своих исполнителей по школе Вахтангова» (цит. по: [53, р. 139]).

Говоря о возможных сценических решениях пьесы «Егор Булычов...», авторитетный отечественный горьковед Б. А. Бялик метко замечает: «Несколько упрощая общую картину, можно сказать, что все исполнители роли Егора Булычова делятся на две группы — на тех, кто показывает его поверившим в безысходность своей болезни, и тех, кто

показывает его неспособным в это окончательно поверить и несдающимся» [6, с. 500].

В американском театре пошли по второму пути, — вслед за своим вахтанговским образцом и интерпретацией главного героя Б. В. Щукиным. «Проблема героя, “выламывающегося” из своей среды, стоящего “боком” к своему классу, была близка американской интеллигенции “красных тридцатых”» [19, с. 8].

«АРТЕФ» рассматривал «Егора Булычова...» (здесь его играл актер М. Голдштейн) (рис. 4) в духе советского литературоведения и театральной традиции (прежде всего, интерпретации театра им. Вахтангова и БДТ) как «произведение о столкновении двух социальных сил: умирающего мира собственников и нарождающегося всепобеждающего социализма» [30, с. 82]. Коммунистическая пресса за океаном писала: «Булычов в пьесе Горького и постановке “АРТЕФ” — это не только реальный человек, но и, конечно же, символ целого класса буржуазии. Соответственно, смерть индивида есть не что иное, как гибель всех прежних хозяев жизни» [42; 40].

Кульминацией американской постановки была так называемая «сцена с Трубочом» («Глуши, Гаврило! Светопреставление! Конец миру... Труби-и!...») [11, с. 42]) (рис. 5). Здесь она также решалась в духе вахтанговского театра: «Гневно и радостно отрекался этот Булычов от старого мира. Отрекался не обреченный, а освобожденный; трубил на весь мир не о конце старого мира, а о своей победе над ним в самом себе. Так победоносно отрицать, в таком грозном и веселом торжестве отречься от прежней веры может только очень смелый человек» [5, с. 227].

Естественно, что для американского рабочего зрителя остро и актуально звучали со сцены театра «АРТЕФ» такие слова одного из героев горьковской пьесы — купца Достигаева: «Почему Америка процветает? Потому, что там у власти хозяева...» [11, с. 24]. Этот образ воспринимался американцами не только как чисто русское явление, порожденное конкретно-историческими условиями, имевшими место в дореволюционной России, но и как своеобразное обобщение отрицательных качеств «буржуазного дельца», умело маскирующего свои истинные цели и планы демагогическими словами и лозунгами, — тип, более чем характерный для их собственной страны.

Достигаев, как и Булычов, представляет собой «ту часть купечества, которая, усилила свои позиции, наживаясь на военных поставках в годы войны [Первой мировой. — М. Г.]» [31, с. 142]. А разве так называемая «эпоха просперити» в истории Соединенных Штатов зиждилась не на таких же военных спекуляциях? Последовавшая за таким процветанием катастрофа — Великая депрессия — заставила многих радикальных американцев (к которым относились и участники театра «АРТЕФ») критически посмотреть на прошлое — и свое, и ему подобное в России.

Рис. 5. «Егор Булычов и другие». Театр «АРТЕФ», Нью-Йорк, 1934/35.
«Сцена с Трубочом», финал 2 акта (Булычов: «...Глуши, Гаврило! Светопреставление! Конец миру... Труби-и!»). Трубоч (в центре), Егор Булычов (второй слева с поднятой рукой).

Трудно согласиться с оценкой Н. Бухвальда, что этот спектакль «с точки зрения всех его составляющих — актерского исполнения, режиссуры и сценографии — оказался высочайшего качества и был одинаково позитивно принят как критикой, так и зрителем» [38, р. 8]. Справедливо это высказывание лишь к «левым» изданиям и пролетарской аудитории. «Красный» журнал «Нью мэссиз» с гордостью сообщал: «Пятнадцать вызовов на поклон после премьерного показа красноречиво говорят о той степени энтузиазма, с которым спектакль был принят публикой» [50]. Ежедневная коммунистическая газета «Дейли уоркер» (центральный орган компартии США) призывала рабочих посетить эту постановку, «дающую представление о конце старой России. [...] Театр в пьесе Горького нашел тот материал, который поможет развитию талантов революционных актеров» [42]. Через неделю та же газета настаивала: «Если вы еще не видели этот театральный шедевр, то просто обязаны это сделать сейчас, немедленно» [51]. А спустя еще семь дней она публикует на своих страницах призыв нью-йоркского Профсоюза меховщиков: «Возрастающая практическая важность культурного оружия в деле классово-борьбы очевидна. Вот почему мы призываем всех рабочих поддержать “АРТЕФ” и прийти на его постановку “Егор Булычов”. Буржуазный театр нашей

страны создает на своей сцене иллюзию благополучия и справедливости существующего строя. Наивно полагать, что когда-нибудь проблемы рабочего класса зазвучат с подмостков Бродвея. Тем важнее оказывается постановка горьковского шедевра в пролетарском “АРТЕФ”» [36].

Кое-кто из «красных» рецензентов все же аккуратно отмечал изъяны спектакля: «Несомненно, это лучшая сценическая работа театра “АРТЕФ”. Игра актеров здесь в целом на порядок выше и точнее, чем в предыдущих постановках. Однако некоторые исполнители все же грешат чрезмерной и неубедительной стилизацией, а также наигрышем» [47].

Правая — так называемая «буржуазная» — критика предпочитала молчать об этой постановке.

Пьеса «Егор Булычов...» настолько соответствовала идейным и творческим задачам «АРТЕФ», что в следующем, 1935 г. театр вновь обратится к горьковскому наследию, поставив у себя «Достигаева и других» (премьера 20 января 1935) (см.: [49]).

Известно, что «Егор Булычов...» оказал влияние и на американскую драматургию. Отечественные и зарубежные исследователи единодушно в том, что эхо горьковского произведения отчетливо звучит, например, в пьесе Лиллиан Хеллман «Лисички» («The Little Foxes», 1939) (см., например: [25, с. 291–

295; 7, с. 121; 8, с. 169; 26, с. 152–155, 166; 27, с. 189; 18, с. 168]). Близки друг другу эти два драматургических произведения как по своей идейной направленности (моральное разложение «буржуазной» семьи), так и по построению конфликта (борьба за наследство безнадежно больного человека), а также по созвучию имен героев, — Егор и Гораций, дочь Булычова Шура и дочь Горация Александра.

Что же касается самой постановки «Егор Булычов...» в «АРТЕФ», то в истории американского театра эта работа представляет собой одну из первых попыток импорта театральных идей Е. Б. Вахтангова в сценическую практику США (параллельно освоению вахтанговских идей легендарным нью-йоркским театром «Груп» — например, в постановке «История успеха» по пьесе Дж. Лоусона) (см.: [34, с. 435–436]). Заокеанский исследователь справедливо утверждает, что Б. Шнайдер «является уникальной персоной, которая привнесла неповторимый стиль Вахтангова в актерскую игру и режиссуру Нового Света» [48, р. 452].

В галерее же американских постановок пьес Горького «Егор Булычов...» театра «АРТЕФ» открыл череду последующих сценических воплощений этого произведения за океаном, пополнив собой и без того не богатую в США театральную судьбу драматургии русского писателя.

Литература

- [Б. п.]. Советские пьесы за рубежом // Иностранная книга. 1934. № 6. С. 64.
- [Б. п.]. Советская пьеса за рубежом // Театральная декада. 1935. № 32. С. 11.
- [Б. п.]. Хроника // Интернациональная литература. 1935. № 6. С. 158.
- А. Шн. [Шнеер А. Я.]. «Егор Булычов и другие» // Театральная энциклопедия / Гл. редактор П. А. Марков: в 5 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1963. Стлб. 633–634.
- Бачелис Т. И. Зрелость // Борис Васильевич Щукин (Статьи, воспоминания, материалы). М.: Искусство, 1965. С. 203–260.
- Бялик Б. А. М. Горький — драматург. М.: Советский писатель, 1977. 640 с.
- Гиленсон Б. А. Американская литература 30-х годов XX века. М.: Высшая школа, 1974. 263 с.
- Гиленсон Б. А. Советская культура в США в 1930-е годы // Американская литература: проблемы романтизма. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1975. С. 159–170.
- Голд М. Второй американский Ренессанс (Речь на IV Конгрессе американских писателей) // Писатели США о литературе: в 2 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1982. С. 161–170.
- Горький М. Вахтангов в театре «Габима» // Горький об искусстве (Сборник статей и отрывков) / Составитель Е. Э. Лейтнекер. М.; Л.: Искусство, 1940. С. 183–184.
- Горький М. Егор Булычов и другие (Сцены) // Горький М. Полное собрание сочинений: в 25 т. Т. 19. Пьесы, сценарии, драматические наброски (1917–1935). М.: Наука, 1973. С. 5–60.
- Гудков М. М. «Бессмертная фигура Пелагеи Власовой была вне всякой дискуссии...»: единственная постановка «Матери» М. Горького — Б. Брехта в США // Acta eruditorum. 2018. Вып. 27. С. 33–43.
- Демкина С. М. Пьеса М. Горького «Егор Булычов» в фондах Музея А. М. Горького ИМЛИ РАН // Драматургия М. Горького в историко-функциональном аспекте (Материалы и исследования). Вып. 13. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 328–348.
- «Егор Булычов и другие» (Материалы и исследования) / под общ. ред. Б. А. Бялика. М.: Всероссийское театральное общество, 1970. 364 с.
- Захава Б. Е. Пять постановок «Егора Булычова» // «Егор Булычов и другие» (Материалы и исследования) / под общ. ред. Б. А. Бялика. М.: Всероссийское театральное общество, 1970. С. 151–182.
- Иванов В. В. Русские сезоны театра «Габима». М.: Артист. Режиссер. Театр. 1997. 317 с.
- История русского драматического театра: от его истоков до конца XX века: Учебник. М.: РАТИ–ГИТИС, 2009. 703 с.
- Киреева И. В. Горький и американский театр 30-х годов // Горьковские чтения (Материалы конференции «А. М. Горький и театр», 1976). Горький: Волго-Вятское книжное издание, 1977. С. 164–170.
- Киреева И. В. Из истории восприятия драматургии Горького в Америке (20–30-е годы) // Литературные связи и проблема взаимовлияния (Сб. науч. трудов). Горький: изд. ГГУ им. Н. И. Лобачевского, 1982. С. 3–17.
- Люце В. Первые встречи с Горьким и раздумья, возникшие через тридцать пять лет // «Егор Булычов и другие» (Материалы и исследования) / под общ. ред. Б. А. Бялика. М.: Всероссийское театральное общество, 1970. С. 182–204.
- Мотылева Т. Наследие Горького и современная зарубежная литература // Новый мир. 1948. № 11. С. 138–159.
- Немирович-Данченко Вл. И. Из письма к К. С. Станиславскому // Немирович-Данченко Вл. И. Театральное наследие: в 2 т. Т. 2. Избранные письма. М.: Искусство, 1954. С. 391–393.
- Пьесы А. М. Горького на зарубежной сцене: 1902–1967 (Указатель) / Составитель Ф. Крымко. М.: Типография Министерства культуры СССР, 1968. 34 с.
- Сергеева И. «Экстаз, мистицизм, этнография — здесь все дано убедительно...» («Диббук» Семена Ан-ского: к истории создания) // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. № 6/7. М.: Дом еврейской книги, 2005. С. 97–114.
- Смирнов Б. А. Традиции русской классической драмы и драматургия Лилиан Хеллман // Записки о театре. Л.; М.: Искусство, 1960. С. 284–305.
- Смирнов Б. А. Театр США XX века. Л.: ЛГИТМиК, 1976. 255 с.
- Смирнов Б. А. Лилиан Хеллман // История западноевропейского театра: в 8 т. Т. 8. 1917–1945. М.: Искусство, 1988. С. 187–194.
- Соловьева И. Н. Вахтангов // Московский Художественный театр: Сто лет: в 2 т. Т. 2. М.: МХТ, 1998. С. 38–39.
- Спиридонова Л. А. От редакции // Драматургия М. Горького в историко-функциональном аспекте (Материалы и исследования). Вып. 13. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 4–11.
- Спиридонова Л. А. История и личность: «Егор Булычов и другие» // Acta eruditorum. 2018. Вып. 27. С. 75–83.
- Спиридонова Л. А. «Егор Булычов и другие»: голос истории и голос автора // Литературная учеба. 2015. № 4 (июль–август). С. 116–145.
- [Фотографии постановки «Егор Булычов и другие» в нью-йоркском еврейском театре] // Интернациональная литература. 1934. № 3/4. С. 346–347.
- Фридштейн Ю., Швыдкой М. Театральная провинция и Бродвей // Театр. 1974. № 11. С. 125–135.
- Черкасский С. Д. Мастерство актера: Станиславский — Болеславский — Страсберг: История. Теория. Практика. СПб.: РГИСИ, 2016. 816 с.

35. Artef Players to Present Gorki's "Yegor Bulitchev" for First Time in United States Next Saturday // *Daily Worker*. 1934. 2 January. Vol. XI. No. 2. P. 5.
36. Artef Production of Gorky Praised by Furriers Union // *Daily Worker*. 1934. 24 January. Vol. XI. No. 21. P. 5.
37. Atkinson B. "The Dybbuk" in Hebrew // *New York Times*. 1926. 14 December. № 25161. P. 24.
38. Buchwald N. The Artef on Broadway // *New Theatre*. 1935. February. P. 8–9.
39. Clurman H. *The Fervent Years: The Group Theatre and the Thirties*. NY: Da Capo Press, 1983. 329 p.
40. Clurman H. *Gorky at the Artef* // Clurman H. *The Collected Works of Harold Clurman (Six Decades of Commentary on Theatre, Dance, Music, Films, Arts and Letters)*. NY: Applause Books, 1994. P. 1034–1035.
41. Dana H. W. L. Maxim Gorki — Dramatist of the Lower Depths // *New Theatre*. 1936. August. P. 10–12, 28–29.
42. Edgar H. *Gorky at the Artef* // *Daily Worker*. 1934. 10 January. Vol. XI. No. 9. P. 5.
43. Gordon M. *Stanislavsky in America: An Actor's Workbook*. London; NY: Routledge, 2010. 194 p.
44. Gorky M. *Yegor Bulichov and Others* / Trans. by Anthony Wixley // *Four Soviet Plays*. NY: International Publ., 1937. P. 1–79.
45. Gorki M. *Egor Bulychev and Others* / Trans. by Gibson-Cowan // *Gorki M. Last Plays of Maxim Gorki*. NY: International Publ., 1937. P. 41–74.
46. Gorky M. *Yegor Bulychov and the Others* / Trans. by Alexander Bakshy // *Gorky M. Seven Plays of Maxim Gorky*. New Haven: Yale University Press, 1945. P. 353–396.
47. Held J. "Yegor Bulitchev" // *New Theatre*. 1934. February. P. 16.
48. Lifson D. S. *The Yiddish Theatre in America*. London; NY: Thomas Yoseloff, 1965. 660 p.
49. [L. S.]. *Artef Gives a Gorki Play on the Revolution* // *Brooklyn Daily Eagle (New York)*. 1935. 15 January. P. 15.
50. N. A. [Nathan Adler]. "Yegor Bulitchev and Others" // *New Masses*. 1934. 16 January. Vol. X. No. 3. P. 30.
51. *New Gorki Drama in Third Big Week at Artef Theatre* // *Daily Worker*. 1934. 19 January. Vol. XI. No. 17. P. 5.
52. *Recruits* // *Internet Broadway Database*. URL: <https://www.ibdb.com> (дата обращения 13.01.2019).
53. Taylor K. M. *People's Theatre in Amerika*. NY: Drama Book Specialists Publ., 1972. 332 p.
54. *The Artef Players Celebrate Their Tenth Anniversary* // *Daily Worker*. 1937. 11 March. P. 7.